

Незабыўныя сустрэчы

Да 80-годдзя з дня нараджэння
Васіля Быкава

Па прапанове маіх сяброў я вырашыў падзяліцца з чытачом успамінамі пра свае сустрэчы з пісьменнікам.

У адным кабінце

У верасні 1960 года амаль месяц я працаваў побач з Васілём Уладзіміравічам у адным кабінце. Было гэта падчас журналіскай практыкі ў «Гродзенскай праўдзе». Васілю Быкаву і мне, практыканту, даручылі прывесці ў парадак справы ў аддзеле пісьмаў. Яго загадчык цяжка хварэў і часта знаходзіўся ў бальніцы ці спецыялізаваным санаторыі. Памятаю, перабіраючы лісты чытачоў, звярнуў увагу на незвычайны зварот-скаргу. Рэч там ішла пра неабходнасць адкрыць у Гродне польскую школу (яе работа была спынена ўладамі неўзабаве пасля вызвалення Прыняманна ад нямецкіх акупантаў). Паказаў Быкаву, той панёс ліст рэдактару. Калі ж Васіль Уладзіміравіч вярнуўся ад шэфа, то каратка паведаміў: «Галоўны сказаў, што для польскай школы не прыйшоў яшчэ час».

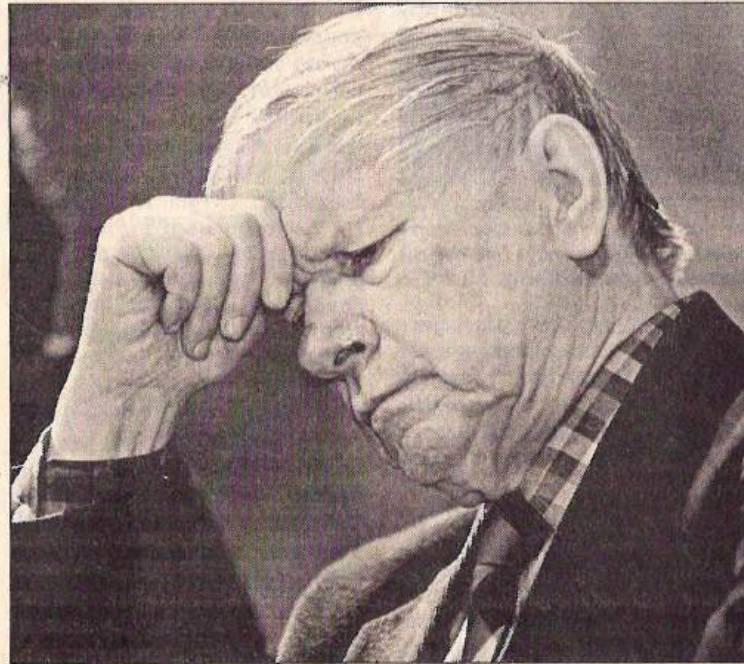
За месяц практыкі мае стасункі з В.Быкавым зблізіліся, сталі таварыскімі. Мы абодва добра пашчыравалі, працуючы ў аддзеле пісем. Адно падрыхтавалі да друку, другія паслалі на рэагаванне, многім аўтарам далі адказы. Тады я пераканаўся, што беспартыйны пісьменнік вельмі ўважліва ставіўся да людскіх пісьмаў. Упэўнены, Васіль Уладзіміравіч ставіўся так да справы, кіруючыся сваёй чалавечнасцю і сумленнем.

У Гудзевічах

Пазней, як рэдактару Мастоўскай, а затым і Лідскай раённых газет мне часта даводзілася бачыцца і гаварыць з Васілём Быкавым. Добра запомнілася сустрэча ў Гудзевічах у вядомага змагара за беларускую мову настаўніка Алеся Белакоза. Там былі і Аляксей Пяткевіч, Ларыса Геніюш, маладыя паэты Вольга Іпатава і Данута Бічэль. Белакоз пазнаёміў нас са створаным музеем. Потым мы схадзілі на вясковыя могілкі, дзе пакланіліся пахаваным там сваякам Л.Геніюш. А пасля была вячэра, як сказаў, здаецца Быкаў, шляхетная і шыкоўная. За гасцінным сталом вялася шчырая размова. Ларыса Антонаўна пахвалілася, што не так даўно атрымала ліст ад Максіма Танка. Кіраўнік Саюза пісьменнікаў, па славах Геніюш, запрашаў яе прыехаць у Мінск. Абяцаў разам з ёй наведвацца ў ЦК партыі да С.Марцалева, каб услед за першым зборнікам паэты «Невадам з Нёмана», выдадзеным у Беларусі, «прабіць» чарговую кнігу. Пачуўшы такое паведамленне, Васіль Уладзіміравіч кінуў рэпліку: «Едзь, едзь да Танка. Ён цябе зводзіць і да Марцалева, і да Рудак». Пасля чаго ў некаторых з нашай кампаніі з'явіліся кіслыя ўсмішкі. «А хто такі Рудак?», — запытала пісьменніца. «Адзін з шэфаў беларускага КДБ», — пачула ў адказ былая нявольніца ГУЛАГу і разгублена спыніла размову.

У Гродна

Часта прыгадваю сустрэчу з В.Быкавым у красавіку 1976 года. Тады я працаваў у Лідзе рэдактарам аб'яднанай газеты «Уперад».

Васіль Быкаў

зам з Ігнатам Ігнатавічам, былым старшынёй прафкома Лідскага райбыткамбіната, і наваполацкай журналісткай Святланай (працавала яна ў той час сакратаром гарвыканкама) мы прывялі ў парадак месца вечнага спачынку класіка, усклалі кветкі і ў тужлівым маўчанні стаялі перад сціплым помнікам.

У Мінску

Апошняя мая сустрэча адбылася ў Мінску 7 кастрычніка 1992 года на канферэнцыі беларускага таварыства дружбы і культурных сувязей з замежнымі краінамі. Аказаўся я там ў якасці дэлегата, будучы старшынёй Лідскага аддзялення таварыства

палітыкі, нараканняў на гады і здароўе. Са шкадаваннем пісьменнік казаў, што на яго роднай Віцебшчыне слаба развіваецца дэмакратычны рух. Калі зайшла гаворка пра ўзрост, я сказаў субяседніку, што рэгулярна адзначаю яго дзень нараджэння. «Як гэта так?», — пачуў ад суразмоўцы. Тады з маіх вуснаў прагучала тлумачэнне. Пра тое, што ў адзін дзень з вядомым пісьменнікам, 19 чэрвеня, нарадзіўся мой бацька, таксама Васіль. Я рэгулярна наведваў з гэтай нагоды тату на адзіночым хутары пад Астрыною. Віншаваў дарагога чалавека, і разам з ім падымалі чаркі. А потым гаварыў:

рыў: «Давайце, тата, вып'ем таксама за Васіля Быкава, вашага цезку». Пачуўшы такі аповяд, В.Быкаў мне падзякаваў.

16 чэрвеня 2003 года я паслаў цяжка хвораму В.Быкаву ліст-віншаванне да яго 79-х угодкаў з дня нараджэння. Праз 5 дзён вялікі пісьменнік пакінуў наш свет.

Я не стану даваць ацэнкі творчасці Быкава. Гэта зрабілі тысячы прыхільнікаў таленавітага пісьменніка, рыцара сумлення і свабоды. У часы СССР мне давялося быць сведкай нападкаў, а то і ігравання Васіля Уладзіміравіча. Але былая ўлада не магла не лічыцца з яго вялікім талентам. І калі пісьменніку было 50 гадоў, як раскаваў мне рэдактар «Гродзенскай праўды» Аляксандр Богущ, тагачасны першы сакратар абкома КПБ Клячкоў сазваніўся з першым журналістам вобласці і прапанаваў яму разам схадзіць да В.Быкава на кватэру і павіншаваць юбіляра. Наш знакаміты сучаснік неаднаразова выбіраўся дэпутатам Вярхоўнага Савета Беларусі, яму былі нададзены высокія званні Народнага пісьменніка, Героя Сацыялістычнай Працы, ён быў лаўрэатам Ленінскай і Дзяржаўнай прэміі СССР.

Закончу выказваннем свайго колышняга калегі Івана Вараб'ева, ветэрана вайны. Ён казаў так: «Мы, сучаснікі Быкава, нашы дзеці і ўнукі будзем з кожным годам ганарыцца ўсе больш, што жылі з вялікім пісьменнікам у адной краіне, на адной зямлі».

Аляксандр ЖАЛКОЎСКІ

ПРЫМУСІЛІ ЗВОЛЬНІЦА

скай праўдзе». Васілю Быкаву і мне, практыканту, даручылі прывесці ў рэдакцыю абласной газеты, атрымаўшы не-благі ганарар, запрасіў пісьменніка адзначыць гэту падзею, як гавораць, замачыць. Васіль Уладзіміравіч падзякаваў, але ад пачастунку адмовіўся. Ска-заў, што хоча папрацаваць над чарговым творам, і пры гэтым сур'ёзна дадаў, што ў мяне, маўляў, тыя грошы не лішнія, хай будуць падспор'ем для маладой сям'і. На гэтым з узаемнай удзячнасцю і развіталіся.

Іпатава і Данута Бічэль. Белакоз пазнаёміў нас са стварэннем «Беларусь-Польша».

Прыехаў у Гродна, каб атрымаць санаторную пуцёўку. Іду з ёй у кішэні ў добрым настроі па вуліцы Карла Маркса, дзесяці ля сённяшняга паштамта, і сустракаю Васіля Уладзіміравіча. Пытае пра навіны, а я паказваю яму пуцёўку. «Як добра, што мы спаткаліся, — кажа пісьменнік. — Знайдзі час і з'ездзі ў Ялту, адшукай там на старым пагосце магілу Максіма Багдановіча. Пакланіся яму ад нас і пакладзі кветкі». Просьбу тую я выканаў і ўзгадваю аб тым з гонарам. Ра-

Пабачыць адзін аднаго ды пагаварыць было для нас радаснай падзеяй. Спачатку мы размаўлялі ў калідоры, вядучым да залы паседжанняў, затым пайшлі ў залу і селі на крэслы. Васіль Уладзіміравіч распытаў мяне пра агульных знаёмых у Гродне, апавядаў пра гродзенцаў, што атабарыліся ў сталіцы. Высока ацэньваў чалавечнасць адных, другіх характарызаваў як спрытныя і падхалімаў.

Не абышоўся час гаворкі без

Алесь Белакоз, які стварыў у вёсцы Гудзевічы літаратурна-краязнаўчы музей, больш там не працуе. Яго прымуслі звольніцца з пасады дырэктара, якую ён займаў 14 гадоў.

Ён лічыць, што начальства не задавальнялі ягоныя палітычныя перакананні, якіх ён ніколі не хаваў. Алесь Белакоз — вядомая ў Беларусі асоба, знакавая постаць сучаснага Адраджэння. Сёлета яму споўніцца 76 гадоў. Фармальная падстава для звальнення — пенсійны век. Новым дырэк-

тарам стала Вольга Клімуць, якая і дагэтуль працавала ў музеі.

Музей у Гудзевічах існуе з 1965 году, і ўвесь час адбываўся пошук новых экспанатаў. Напрыклад, адзіны глёбус з надпісамі на беларускай мове якраз знаходзіцца ў Гудзевічах. Калісці па ім вывучалі геаграфію навучэнцы віленскай Беларускай гімназіі. Наведнікі музеяў заўжды маглі пачуць не толькі звесткі пра экспанаты, але і ягоны роздум над беларускімі лёсамі.

Радые Свабода

ВЕІ СОМ

«Мы живем, под собою не чуя страны»

Имя в энциклопедии:
профессор Алексей ПЕТКЕВИЧ

От автора

Вадим ЖУРАВЛЕВ

«Пишу Вам, чтобы у Вас было одним автографом великого писателя больше... Через 10 – 20 лет это письмо вы можете продать... Завидую Вам», – шутил в своей эпистоле молодой Чехов, не имевший «даже тени денег» в кармане. А чего стоит книга с автографом «Аляксею Міхайлавічу Пяткевічу, чалавеку выключнай беларускасці і знаўцу літаратуры, з удзяч-

насцю і дружбай В. Быкаў»?

Нас не интересует ни рыночная стоимость мужской дружбы, ни денежный эквивалент литературного дарования, ни цена «выключной беларускасці» в злате или в у.е. Развивая авторский проект «Имя в энциклопедии» (в книге), мы публикуем третий очерк о людях науки и просвещения. Они, изучая и запечатлевая в книгах, в энциклопедиях историю Беларуси, Гродно, Гродненщины, сами входят в историю.

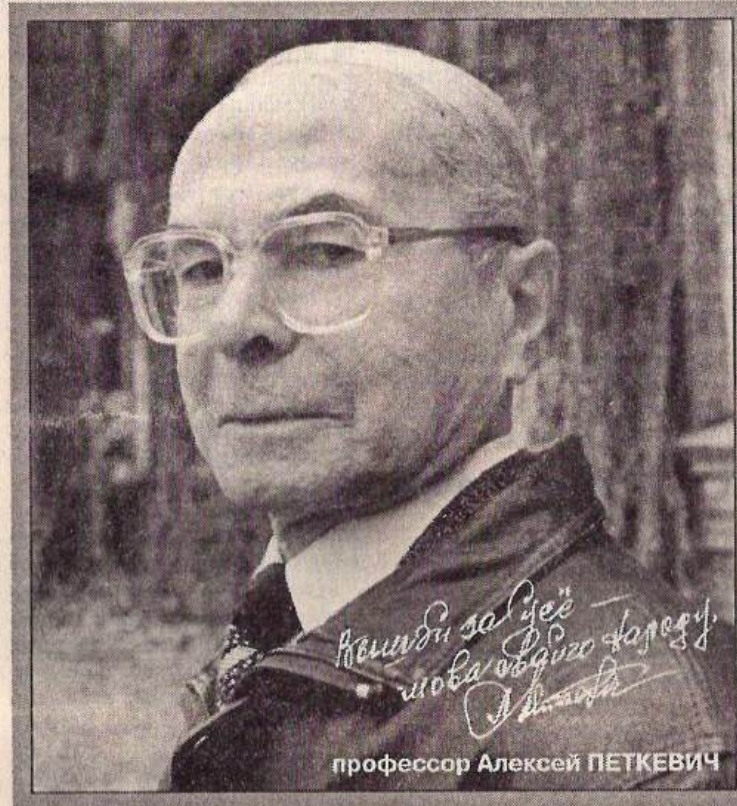
На этот раз persona grata проекта – профессор кафедры белорусской культуры ГрГУ имени Янки Купалы Алексей ПЕТКЕВИЧ. Статьи-персоналии «Пяткевіч» читайте в первой книге шестого тома «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі», в тринадцатом томе «Беларускай энцыклапедыі», в энциклопедическом справочнике «Янка Купала».

Автографы Быкова, письма Гениюш

Сине-желтая прохлада анютиных глазок, растущих на балконе. Картина под знаком «Пагоні», несколько тихих пейзажей... Икона Божьей матери; в той же горнице небольшой стол с лампой под абажуром – это домашняя «кафедра» профессора. В квартире две уютные комнаты для двух судеб, полвека назад слившихся в одну; с очаровательной Марией судьба

нил... В мемуарах «Доўгая дарога дадому» В. Быков вспоминает «добрые слова» А. Петкевича, сказанные в поддержку писателя.

В архиве профессора есть рукописи, которые не должны сгореть для истории, – десятки писем Зоськи Верас и Ларисы Гениюш. О них Алексей Михайлович отзывался как о подвижниках белорусской национальной идеи, это духовно близкие ему люди. К бывшей узнице советских лагерей –

профессор Алексей ПЕТКЕВИЧ

Мать свою Алексей запомнил в вечных трудах – она вертелась у печи, в хлеву, в поле-огороде. Антонина Владимировна вырастила четверых детей (трое получили высшее образование). Батяка работал на лесозаводе. Алексей, часто подменяя отца, сам вытаскивал на берег – лошадь и металлической цепью – сплавляемый по Неману лес.

Михаил Антонович был талантливым человеком: искусный рас-

товила его к пострижению в белорусоведение.

Сначала Алексей Михайлович стал известным литературоведом. Его перу принадлежат сотни статей, научных докладов, рецензий. Он один из авторов «Гісторыі беларускай дакастрычніцкай літаратуры», «Гісторыі беларускай літаратуры XIX – пачатка XX ст.», а также «Наднёманскіх былей». Им написана книга «Сюжэт. Кампазіцыя. Характар. Абраз» (Мн.: Беларуская думка, 1998).

стирают со стола? Отвечая на этот вопрос, Иосиф Бродский цитировал Питера Гухеля:

«Помни меня», – шепчет пыль.

Пред Богом всё и вся – прах, и космос состоит из «пыли». Историк же, краеведу, культурологу, белорусоведу важно знать, что оставляет после себя творческая личность за «пиршественным столом» цивилизации. На рубеже XX – XXI вв. профессор Петкевич создает региональный справочник – по сути энциклопедию – «Людзі культуры з Гродзеншчыны» (354 стр.); это первый опыт подобного рода в Беларуси. Там широко представлен гуманитарный свет нашего края. Что ни статья – поэт, книгопечатник, фольклорист, политолог, скульптор, историк, лингвист, этнограф, архитектор, педагог, артист и т.д. – сотни имен, а за ними – вклад в культуру, подчас мировую.

Старомодные максимы

Вино, тобой выпитое, самое радостное. Женщина, тобой любимая, самая красивая. Песня, тобой спетая, самая душевная. Битва, тобой выигранная, самая героическая. И матушка твоя – святая самая. А родина твоя, племя твое – самые, самые?

Знают ли студенты землю свою, народ свой так, чтобы любимы они были до боли сердечной, чтобы не терялись национальные приоритеты? У профессора Петкевича нет иллюзий, однако перед студентами – духовно закаленный человек. Читая курсы теории литературы, устного народного творчества, истории белорусской литературы (искусства, культуры), он учит правдой жизни, «старомодными» представлениями о долге, чести, справедливости. Как белорусовед он учит народоведению. Од-

точения», знание белорусского языка и «великого русского» (сегодня Алексей Михайлович отдает предпочтение Бунину, Чехову). Глядя на профессора, на его книги, вспоминаешь шекспировское:

Седины ваше зеркало покажет,

Часы – потерю золотых минут.

На белую страницу строчка ляжет –

И вашу мысль увидят и прочтут.

– Книжки, чтение книг – это, пожалуй, самое важное, самое главное в моей жизни, – говорит Алексей Михайлович. – Книжки начинались с хатнего чтения. Батяка читал белорусскую, польскую литературу, а я научился читать сам: спрашивал, что это за буква, как она звучит... В детстве, в юности у меня был кумир – Гоголь. Помню огромный потертый, без обложки, хорошо иллюстрированный том, доставшийся по наследству. «Вий», «Страшная месть», «Тарас Бульба» – я ими зачитывался и знал почти наизусть...

(О способности «Страшной мести» Гоголя пробудить в отроке высокое чувство «священнейшей необходимости... торжества добра над злом», о вере как «кажде Бога», о поэтической тайнописи Пушкина хорошо сказано Буниным в «Жизни Арсеньева»).

В этой библиотеке много книг с автографами. Их бы показать миру, «расшифровать». Их ждут музеи. Например, книги – не три, не пять – с дарственными надписями Василя Быкова, по рекомендации которого Алексей Михайлович стал в 1971 году членом Союза писателей. В ипостаси литературоведа и критика Петкевич отдавал должное таланту Быкова. Наконец его вызвали в обком КПБ – он мог лишиться работы, но ректор пединститута Дмитрий Марковский его сохра-

... (ссылка на предыдущий рапорт). Опальная поэтесса писала Петкевичу письма, и вот настало время что-то опубликовать, процитировать, сопроводить комментарием.

Неутоленная жажда справедливости

В толстой книге «Бацька наш Нёман» профессор Петкевич опубликовал эссе «Мой Нёман праз гады». Уже десятилетия тот чудно держит его жизнь на своих берегах. Это судьбоносная река, а родина – местечко Новый Свержень, улицы которого разлеглись на неманском берегу. Есть там древняя Успенская церковь, куда Алексей любил ходить вместе с отцом; есть и Петропавловский костел. Учиться Алексей начинал в польской школе, в 1938 году, а после войны оканчивал среднюю – уже русскую, в райцентре Столбцы. В Минске – сначала на филфаке, потом в аспирантуре БГУ – он погрузился в белорусское литературоведение.

Недалеко от Свержня – пенаты Якуба Колоса, отсюда пейзажи и судьбы для «Новой зямлі». Еще «при поляках» пастушок Петкевич гонял в те места хатних рагуль, а много позже – как преподаватель Гродненского педагогического института (с 1957 года) – привозил своих студентов. Потом они смотрели Минск литературный; останавливались на Святизи, в Новогрудке. В те дни хорошо дышалось родиной, ее историей, матчиной мовой. Ученикам Петкевича легче поверить в исповедальную искренность Ларисы Генюш:

*Ты мой шлях круты,
ты мой боль святы,
Беларусь мая,
мой алтар.*

ленной жаждой справедливости. Двух братьев и сестру отца репрессировали (уничтожили) Советы. Алексей Михайлович не теряет надежды найти их потомков, и телепрограмма «Жди меня» подключалась – Петкевичи откликаются, но это судьбы другого генеалогического древа.

Из тоталитарной (авторитарной) системы не выпрыгнешь. Алексей Михайлович относится к ней критически; это – от отца, не любившего ни «польскую», ни большевистскую власть. Интеллигент лоялен, но протест нравственный, мятеж духовный ему не чужд. В свое время завкафедрой белорусской литературы Петкевичу предлагали стать коммунистом – отказался.

Не в природе ученого мужа лезть на «баррикады», но как мириться с перспективой исчезновения белорусского этноса, с русификаторским двуязычием, с интеграцией в ущерб белорусской идее?! Профессор Петкевич не молчит. На перестроечной волне он с БНФ, а теперь сябра Белорусской социал-демократической Громады, возглавляемой С. Шушкевичем. Это не «витязь в тигровой шкуре», но «шкуру» белоруса на другую не променяет, и внукам закажет.

Пострижение в белорусоведение

В Новом Свержье обитал «бог» – местечковый аккордеонист, игрой которого Алексей восхищался. Сам же «царствовал» на мандолине. Беря тонким слухом, он быстро овладел песенно-танцевальным репертуаром своего времени. Артистом не стал, как не стал известным гимнастом (студенческое увлечение). Судьба го-

лыми изданиями. Десятки статей А. Петкевича опубликованы в «Беларуской савецкай энцыклапедыі», «Энцыклапедыі літаратуры і мастацтва Беларусі», «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі», «Беларускай энцыклапедыі». Его ценят как научного консультанта; Алексей Михайлович – член редакционной коллегии научного журнала «Роднае слова», газеты «Наша слова».

Профессор Петкевич ценит мысль и чувствует художественное слово. Послушаем, что говорит председатель Гродненского областного отделения Союза белорусских писателей Юрка Голуб, поэт:

– Алексей Петкевич – личность энциклопедическо-лирического склада, что, казалось бы, само по себе несовместимо. Остается только удивляться или восхищаться, как одна его натура вмещает и уравнивает в себе, с одной стороны, рассудительность и глубину мыслей мудрого о необходимости значимом, о нашей сущности, а с другой – безоглядную преданность поэтическому слову, которое он, Петкевич, защищает, а возможно, и молится на его образ и голос, как влюбленный юноша...

Литературоведение неизбежно пересекается с историографией и краеведением. Эти пересечения естественны в книгах А. Петкевича «Літаратурная Гродзеншчына» и «Маршруты кніжнага слова: з гісторыі кнігі, друку на Гродзеншчыне». Там исключительно высокая концентрация исторических фактов, литературных и прочих деяний. Там таланты канонизированные, в бронзе отличные, соседствуют с именами «локальными». Почему? А вы знаете, «что говорит пыль, когда ее

С середины 80-х годов Алексей Михайлович одержим идеей создания кафедры белорусской культуры. Это «его» кафедра. В 1991 – 2001 гг. он заведовал ею, а теперь – «простой» профессор. Петкевич предлагает ввести на всех факультетах ГрГУ курс «Этнокультурная история Гродненского региона», он сторонник преобразования художественного отделения в факультет культуры. Это соответствует логике мышления белорусоведа-культуролога.

– Вклад профессора Петкевича в национальную культуру, в национальное самосознание настолько весомый, что его трудно переоценить, – говорит заведующий кафедрой белорусской культуры, председатель Гродненского областного отделения Белорусского фонда культуры, профессор-философ Сергей Габрусевич. – Это профессионал. Это интеллигент. Алексея Михайловича знают в России, в Польше, в Литве, в Латвии, на Украине. Сама его жизнь, его деятельность, его отношение к своей стране – это и есть привитие белорусности, служение белорусскому народу и белорусскому государству, которое нельзя построить без белорусской культуры, без традиций, без истории, без опоры на менталитет белорусского народа, на его духовные ценности.

Прежде чем распрощаться, вспомним Осипа Мандельштама: «Мы живем, под собою не чуя страны», – и задумаемся: насколько сказанное поэтом в 30-е годы века прошлого актуально для Беларуси начала XXI века?